

Введение

Человек рождается с неизвестными и не поддающимися познанию возможностями. Его истинное лицо скрыто, когда он приходит в этот мир. Человеку придется найти его — и такие поиски станут для него настоящим открытием. В этом его прелесть. И в этом разница между живым существом и вещью.

У вещи нет потенциала, она такая, какая есть. Стол — это стол, стул — это стул. Стул не станет чем-то иным, у него нет для этого возможностей, у него есть только реальность. Он не является началом чего-либо.

Человек — не вещь. Он взгромождает на свои плечи все печали и радости, проходит все испытания и переживает все тревоги и волнения. Ребенок приходит в этот мир пустым, без какой-либо надписи на нем и даже без намека на то, кем он станет, — все двери открыты перед ним.

Первый базовый принцип, который необходимо понять: ребенок — не вещь, ребенок — человек. Пока еще не совсем человек, но скоро им станет. Он — это процесс, и невозможно предсказать, где этот процесс закончится; каков будет конеч-

ный результат его жизненного опыта, страданий, тревог, радостей; к чему все это приведет в конечном итоге. Окончательная сумма всей его жизни не доступна в начале. У него при себе нет плана. Все астрологи вдали вам, все хироманты вдали вам, и они смогли одурачить вас, потому что у них были на это все шансы.

Родители озабочены тем, кем станет их ребенок. И в этом беспокойстве нет любви, следовательно, их могут эксплуатировать всевозможные жулики. Эти жулики могут пророчить: «Он будет тем-то или тем-то». Они не наносят большого вреда — они просто-напросто используют людей. Их предсказания никогда не сбываются. Намного бóльшая проблема возникает из-за священников, политиков, педагогов.

Политику не интересно, каковы потенциальные возможности ребенка. Он намного более заинтересован в том, что ребенок поспособствует становлению его власти. Он инвестирует в каждого ребенка, потому что каждый ребенок — это потенциальный друг или враг. И чем раньше он начнет вербовку сторонников, тем лучше.

Итак, до тех пор, пока ребенок не начнет жить самостоятельной жизнью, его заставляют идти дорогой, которая приведет к тому, что желания политика будут исполнены, а таланты ребенка загублены. Священник тоже заинтересован, и он так же инвестирует.

Папа Римский тем значительнее, чем больше католиков в мире. Если католики исчезнут, в чем ценность Папы? Кому было бы до него хоть какое-то

дело? Каждый ребенок уже при рождении наделен определенной силой, которой могут воспользоваться политики, священники...

Вскоре ребенок станет полноценным гражданином мира, а значит, его надо поскорее прибрать к рукам. Он должен стать католиком, если его родители католики. Или, если, к несчастью, он сирота, то Мать Тереза может присмотреть за ним и обратиться в католичество.

Они чрезвычайно счастливы: чем больше в мире сирот, тем больше Матерей Терез получают Нобелевскую премию, а больше сирот — значит больше католиков.

Чем больше бедняков в мире... их легко обратить в христианство. Иисус говорит: «Не хлебом единым жив человек». Это истинно для независимого человека, но не для толпы людей.

А поскольку мы имеем дело с толпой, то я скажу вам так: «Хлебом единым жив человек». И есть только толпа — где тот самый независимый человек? Эти политики, эти священники, эти учителя не дают человеку побыть с самим собой наедине для того, чтобы он мог стать независимым, мог обрести свое настоящее лицо, мог найти себя.

Везде найдутся люди, преследующие корыстные интересы в отношении детей. А ребенок — это «табула rasa», чистый лист бумаги, на нем нет ни единой надписи. И каждый подвержен сильнейшему искушению оставить свое слово на нем.

Родители, конечно, хотели бы вписать туда свою религию, свою касту, свою философию, свои поли-

тические взгляды, потому что дети должны быть их представителями. Дети должны нести в себе их наследие.

Если веками они были индуистами, их ребенок тоже должен стать индуистом, несущим наследие индуизма будущим поколениям.

Им нет дела до потенциальных возможностей самого ребенка. Да и никому нет до этого дела. Им интересны только собственные инвестиции, и конечно, они инвестируют.

Родители так усиленно инвестируют в ребенка, даря ему жизнь, воспитывая его, обучая его; но все это имеет свою причину — не важно, озвучена она или нет, речь не об этом.

Однажды они скажут: «Мы так много сделали для тебя, а теперь пришло время, чтобы ты делал то, что хотим мы». Они могут не осознавать, что творят, потому что они были выращены своими родителями по этому же принципу.

Этот обычай повторялся из поколения в поколение.

Учитель заинтересован в том, чтобы ученик уважал его. Вероучитель заинтересован в том, чтобы верующий был эталоном его учений.

Я хочу, чтобы вы запомнили: каждый имеет корыстные интересы в отношении ребенка, который, в свою очередь, заинтересован абсолютно в ином.

Но ребенок беспомощен, он не может бороться со всеми этими людьми. Они могущественны.

Он зависит от них; если они хотят вылепить из него именно это, ему придется стать таковым. Ребенок

прекрасно понимает, что, идя против воли родителей, он поступает плохо, он предает их.

Эта же мысль вкладывается в их головы родителями, священниками, учителями. Он чувствует себя виноватым. Любое отстаивание собственного «Я» вызывает чувство вины, и каждая попытка родителей, набожных священников, педагогов, политиков «улучшить» ребенка, что по сути своей всего лишь попытка, приносит им очень хорошие дивиденды.

Ребенок учится азам политики с самого детства: как поступать лицемерно, как быть подлым. Будь независимым, и ты будешь наказан. Сегодня ребенок руководствуется законами простой арифметики, и мы не можем осуждать его за это.

В лучшем обществе, чем наше, все понимают цельность отдельно взятого человека, уважают даже зачатки таланта ребенка и не беспокоят его.

Но это общество, кажется, так далеко от нас. Поскольку у всех людей есть свои корыстные интересы и они не могут отказаться от того, чтобы продолжать упиваться собственной властью, им приходится использовать и эксплуатировать людей.

Кто-то становится президентом; и ты никогда даже не подумаешь, что он стал президентом за твой счет, что что-то в тебе было убито ради того, чтобы этот человек стал президентом страны.

Если бы каждый человек смог быть уникальным, самобытным, все эти люди — президенты и премьер-министры, — которые управляют целым миром и которые разрушали его тысячелетиями и

продолжают разрушать сегодня, не смогли бы делать это и дальше.

Общество, состоящее из личностей, будет совсем иным: на смену обществу придут общины.

Не будет наций, потому что в этом нет необходимости. К чему нации? Земля и есть одна большая нация. Вы продолжаете рисовать линии только на картах, и за этими линиями вы продолжаете бороться и убивать. Пока все человечество не сойдет с ума, невозможно будет узнать, каково окажется продолжение этой идиотской игры.

К чему нации? К чему паспорт, виза, границы? Вся Земля принадлежит нам: где бы ты ни хотел оказаться, ты имеешь на это полное право. Солнце никому не принадлежит, луна никому не принадлежит; ветер, облака, дождь — ничего никому не принадлежит.

Почему ты рисуешь эти линии?

Нации ни к чему — только политикам нужны нации, потому что без наций не будет политики; только военачальникам нужны нации, потому что без наций не будет войн; только заводам, которые производят оружие, нужны нации, иначе они прекратят производство. Что произойдет с оружейными заводами и всей той энергией, которая вложена в них? Если нет наций — нет необходимости создавать оружие.

Для кого?

Самое простое решение для сохранения человечества — это стереть все линии с одной только карты, потому что на земле нет линий. Просто

сотрите с карты все линии, и вы избежите третьей мировой войны, и вам не понадобятся столько армий по всему миру.

Миллионы людей только и делают, что поворачивают налево и направо... Если бы кто-то сверху наблюдал за всем этим, он был бы удивлен. Почему люди продолжают поворачивать направо, затем налево, потом опять поворачивать, затем маршировать, потом возвращаться, расходиться каждый день? Миллионы людей по всей Земле так делают. Он, наверняка, подумает, будто что-то идет не так — какую-то гайку, какой-то болтик необходимо прикрутить правильно.

Эти нации могут существовать, только если ваша индивидуальность — фальшивка. Эти церкви и религии могут существовать, только если у вас нет своего истинного лица, — ведь чем таким должен заниматься человек, который обрел свое истинное лицо, что ему нужно было бы идти к Папе? Для чего? Нет ни единой причины, по которой он вынужден пойти к какому-либо религиозному учителю, или в любой храм, или синагогу.

И почему он должен стать мусульманином, христианином, индуистом? Почему?

Обретя свое истинное лицо, вы почувствуете себя настолько удовлетворенными, настолько наполненными, что вам будет так уютно, как дома, и не нужно будет больше искать. Вы уже нашли то, что искали.

Но эти люди не дадут вам найти себя. Они собьют вас с пути по той простой причине, что им захочется упиваться властью, у них есть свои идеи

и цели, и вам придется принести себя в жертву ради их идей.

Политики пожертвуют вами ради своей политики. Религии пожертвуют вами ради своей политики. Никому нет дела до ребенка, и причина очевидна: ребенку необходимо «придать форму» по определенному шаблону, который относится к определенному обществу, нации, идеологии. Каждый принесен в жертву какой-нибудь идиотской идеологии, теологии, политике, религии.

Именно по этой причине людей сбивают с пути.

Но ребенок допускает все это лишь по той простой причине, что он не знает, кем станет. Конечно же, он зависит от своих родителей — взрослых людей, тех, кто знает лучше. И он не в курсе, что они не знают лучше; они сидят с ним в одной лодке — такие же несведущие, как их ребенок. Единственная разница лишь в том, что ребенок невинен.

Они хитры, но несведущи, и только благодаря своей хитрости продолжают прятать свое незнание в заимствованном знании.

И никто не спрашивает: «То, что ты знаешь сейчас, ты узнал сам?» Если вы получили эти знания от других, абстрагируйтесь от них; в них нет никакой ценности.

То, чем вы занимаетесь сейчас, — это ваше собственное желание? В вашем сердце действительно звенит колокольчик? Если это не так, то не тратьте и минуты своего времени.

Люди продолжают делать вещи, которые были навязаны им другими, а эти другие продолжают навязывать им свою волю.

Невозможно даже представить, что родители перестанут лепить из своих детей точные копии себя, что учителя перестанут навязывать то, что они «знают», как будто они действительно это знают.

Они и дальше будут продолжать притворяться, что знают.

Вот в чем дело. Именно об этом я и хочу предупредить вас. До настоящего момента вы принимали все: все, что они говорили, вы принимали.

Вы стали задавать вопросы, сомневаться. Не бойтесь авторитетных лиц — их не существует. Кришна или Христос, Мухаммед или Махавира — никто из них не является авторитетом.

Даже если они авторитетны, то только для себя, не для вас. Вы станете авторитетом только для самого себя, если однажды познаете свое истинное лицо. Тогда и вы тоже не будете ни для кого авторитетом. Никто не может быть авторитетом ни для кого.

Вся эта идея с авторитетами должна исчезнуть с лица Земли.

Да, люди могут обмениваться своим опытом, но это не имеет отношения к авторитету. Я не хочу давить на вас — ни единым словом, ни единой идеей.

Все мои усилия направлены на то, чтобы хоть как-то предупредить вас обо всех этих авторитетах.

И в ту секунду, когда вы увидите какое-нибудь авторитетное лицо рядом с собой, гоните его прочь. Закончите со всем тем, что было вам дано, что было навязано, и тогда проявится ваше истинное лицо.

Вы никогда не знаете, вы не можете даже представить, каким окажется ваше истинное лицо, какой окажется ваша истинная сущность.

Вы узнаете это только тогда, когда встретитесь лицом к лицу с самим собой, когда исчезнут все преграды, и вы останетесь наедине со своим «Я».

И все существа, которые расцвели, расцвели именно в этом уединении. Их расцвело немного. Только лишь один и изредка... Удивительная трагедия заключается в том, что из миллиона рожденных расцветает лишь один.

Именно поэтому я говорю, что садовника не существует. Нет Бога, который бы оглядывался вокруг, наблюдал, заботился, — иначе, почему из миллиона деревьев зацветает только одно?..

Весна приходит, и только одно дерево зацветает; миллионы деревьев просто стоят с голыми ветвями.

Каков же садовник, который ухаживает за садом?

Всех этих доказательств достаточно для того, чтобы утверждать: садовника не существует, Бога не существует. Но это не означает, что вам придется стать пессимистом.

В действительности, это знание дает вам новую возможность — вам придется стать своим собственным садовником.

Хорошо, что Бога не существует, потому что вы можете сами стать своим садовником. Тогда вся ответственность ложится на ваши плечи, вы уже не можете никого винить.

Я забираю Бога, чтобы вы не могли винить бедного старика. На Него сваливали вину за все: Он

создал мир, Он создал то, Он создал это... Я снял с Него все обвинения — Он не существует. Вы создали его лишь для того, чтобы переложить свою ответственность на его плечи.

Заберите назад свою ответственность.

Примите свое одиночество. Примите свое невежество. Примите свою ответственность, и увидите, что произойдет чудо.

Однажды вы увидите себя в абсолютно новом свете, в котором вы не видели себя раньше. Именно в этот день вы родитесь по-настоящему.

Все, что было до этого, было лишь подготовкой к родам.